

УДК 343.121.5.

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/116/51>

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ЗАЩИТЫ ДЕТЕЙ ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

©Жоробай кызы Т., Ошский государственный университет, г. Ош, Кыргызстан

©Матмусаева М. К., Ошский государственный университет, г. Ош, Кыргызстан

CRIMINAL LEGAL MECHANISMS FOR PROTECTING CHILDREN FROM CRIMES: MODERN CHALLENGES AND DEVELOPMENT PROSPECTS

©Zhorobay kyzy T., Osh State University, Osh, Kyrgyzstan

©Matmusayeva M., Osh State University, Osh, Kyrgyzstan

Аннотация. Статья посвящена анализу уголовно-правовых механизмов защиты детей от преступлений в Кыргызской Республике в условиях современных вызовов. Рассматриваются основные виды преступных посягательств на несовершеннолетних, включая сексуальное насилие, торговлю детьми, киберпреступления и жестокое обращение. Автор выделяет ключевые проблемы правоприменительной практики, такие как недостаточная квалификация специалистов, отсутствие эффективной межведомственной координации и пробелы в законодательстве. Обоснована необходимость модернизации уголовного законодательства, внедрения специализированных ювенальных служб, усиления профилактики и международного сотрудничества. Предложены перспективные направления развития системы уголовно-правовой защиты детей с учетом современных реалий и международных стандартов.

Abstract. The article is devoted to the analysis of criminal-legal mechanisms for protecting children from crimes in the Kyrgyz Republic in the context of modern challenges. The main types of criminal attacks on minors are considered, including sexual violence, child trafficking, cybercrime and cruel treatment. The author highlights key problems of law enforcement practice, such as insufficient qualifications of specialists, lack of effective interdepartmental coordination and gaps in legislation. The need to modernize criminal legislation, introduce specialized juvenile services, strengthen prevention and international cooperation is substantiated. Promising directions for the development of the system of criminal-legal protection of children are proposed, taking into account modern realities and international standards.

Ключевые слова: уголовное право, защита детей, преступления против детей, сексуальное насилие, Кыргызская Республика, ювенальная юстиция.

Keywords: criminal law, child protection, crimes against children, sexual violence, Kyrgyz Republic, juvenile justice.

Дети — наиболее уязвимая группа населения, нуждающаяся в особой защите от преступных посягательств. Уголовно-правовые механизмы являются одним из ключевых инструментов обеспечения такой защиты. Однако в условиях стремительно меняющейся социокультурной среды, роста преступности в интернете, а также увеличения числа случаев насилия в семье и образовательных учреждениях встает вопрос о необходимости переосмысления существующих механизмов и адаптации их к современным вызовам.

Уголовная ответственность за преступления против несовершеннолетних охватывает широкий спектр деяний, включая насилие, сексуальную эксплуатацию и торговлю детьми. Эти преступления рассматриваются как особо тяжкие, и наказания за них обычно включают длительные сроки лишения свободы, а в некоторых странах — пожизненное заключение. Такими примерами наказаний являются: насилие над детьми: уголовные кодексы предусматривают строгие меры, включая лишение свободы, особенно если преступление связано с причинением тяжкого вреда здоровью. Сексуальная эксплуатация: наказания варьируются от длительных сроков заключения до пожизненного лишения свободы, особенно если преступление совершено с использованием служебного положения. Торговля детьми: такие преступления часто квалифицируются как международные, и наказания включают конфискацию имущества, длительное заключение и запрет на определенные виды деятельности. В Кыргызской Республике недавно ужесточили наказания за сексуальное насилие над детьми, включая пожизненное лишение свободы для некоторых категорий преступников (<https://knews.kg/>).

Закон, принятый Жогорку Кенешем 23 января 2025 г, направлен на усиление защиты детей и людей с инвалидностью от преступных посягательств, особенно связанных с угрозой жизни и половой неприкосновенности (<https://knews.kg/>). Это отражает стремление государства усилить защиту несовершеннолетних. Сексуальная эксплуатация — это серьезное нарушение прав человека, которое включает использование людей, особенно детей, в целях получения выгоды через проституцию, порнографию или другие формы сексуального насилия. Она часто связана с торговлей людьми и является глобальной проблемой, затрагивающей миллионы людей по всему миру. Сексуальное насилие в Кыргызстане остается серьезной проблемой, затрагивающей женщин, детей и уязвимые группы населения. Например, в 2021 г резонансным стало дело Айзады Канатбековой, похищенной и убитой в Бишкеке, что вызвало общественное возмущение и обсуждение необходимости ужесточения мер против насилия. Также известны случаи насилия над несовершеннолетними, такие как инцидент на парковке в Бишкеке, где была изнасилована девушка. Эти примеры подчеркивают необходимость усиления профилактики и поддержки жертв (<https://knews.kg/>).

Усиление профилактики сексуального насилия требует комплексного подхода, включающего законодательные, образовательные и социальные меры. По нашему мнению Образование и информирование играют ключевую роль в профилактике сексуального насилия. Вот несколько примеров эффективных инициатив: это школьные программы, включающие введение уроков по личной безопасности и правам ребенка и обучение детей распознаванию опасных ситуаций и правильному реагированию. Можно также проводить общественные кампании, таких как например лекции и семинары для родителей и педагогов. Можно подготовить и провести социальные проекты которые направлены на повышение осведомленности о данной проблеме. По Кыргызской Республике функционируют кризисные центры для оказания помощи и поддержки.

Согласно аналитическим данным Министерства внутренних дел Кыргызской Республики, за первые четыре месяца 2024 г в электронном журнале учета информации (ЭЖУИ) зарегистрировано 4767 случаев семейного насилия, что на 632 случая (15,3%) больше по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. В целях защиты, пострадавших органами внутренних дел было выдано 4346 временных охранных ордеров, что на 841 больше, чем ранее. Большинство из них — 4135 (95,1%) — были выданы в отношении мужчин, а 211 (4,9%) — в отношении женщин.

Дополнительно были продлены 46 охранных ордеров (на 14 больше, чем в предыдущем периоде). Что касается пострадавших, охранные ордера получили 4346 человек, среди которых: женщины — 4033 (3332 в прошлом году); мужчины — 211 (88 ранее); несовершеннолетние — 102 (85 в предыдущем периоде), включая мальчиков — 51 (34 ранее); девочек — 51 (51 ранее) (<https://mvd.gov.kg/rus/domesticViolence/reports/34>). Эти данные подчеркивают необходимость усиления мер по борьбе с семейным насилием и защиты жертв.

В кризисные центры (ассоциации) по Кыргызской Республике в 2018 г обратилось 5972, в 2019 г — 6687, в 2020 г — 8680, в 2021 г — 9454, в 2022 г — 9053, в 2023 г — 7120. Анализируя эти данные можно отметить, что с 2018 г по 2021 г наблюдается устойчивая тенденция увеличения числа пострадавших, что может быть связано с повышенной информированностью населения, развитием поддержки жертв насилия или ухудшением социальной ситуации. Пик в 2021 г: максимальное число обращений (9454), возможно, связано с последствиями пандемии, экономическими проблемами и ростом общественного внимания к теме насилия. Снижение после 2021 г: в 2022 г наблюдается небольшое снижение (-401), а в 2023 г — значительное уменьшение (-1933). Это может говорить либо о снижении числа случаев насилия, либо о трудностях в доступе к кризисным центрам, изменениях в системе учета обращений или о страхе заявлять о насилии (<https://stat.gov.kg/ru/statistics/prestupnost/>).

Общее количество уголовных дел, возбужденных по случаям семейного насилия в 2019 г было 649, в 2020 г — 342, в 2021 г — 256, в 2022 г — 275, в 2023 г — 391.

Наблюдается значительный рост числа дел, особенно в последние годы, что может свидетельствовать о повышении эффективности работы правоохранительных органов или об увеличении уровня преступности. Возбуждено уголовных дел, направленных в суд по статье убийство в 2019 г — 4, в 2020 г — 29, в 2021 г — 28, в 2022 г — 17, в 2023 г — 35 (<https://stat.gov.kg/ru/statistics/>).

Итак, можно отметить, что всплеск уголовных дел по убийствам в 2020–2021 годах может быть связан с экономическими и социальными потрясениями, такими как последствия пандемии. Снижение в 2022 году может свидетельствовать о повышенной эффективности правоохранительных органов или изменении факторов риска. Рост в 2023 году требует детального анализа причин: возможные конфликты, криминальная активность или изменения в учете преступлений.

По статье насильственные действия сексуального характера в 2019 г — 1, в 2020 г — 5, в 2021 г — 5, в 2022 г — нет, в 2023 г — нет. Рост дел в 2020–2021 годах может отражать усиление выявляемости преступлений или повышение уровня преступности. Отсутствие зарегистрированных случаев в 2022–2023 годах может говорить либо о снижении преступности, либо о сложностях в расследовании и выявлении преступлений. Важно учитывать, что преступления сексуального характера часто остаются скрытыми из-за страха жертв заявлять о насилии. В последние годы появились новые угрозы, требующие изменений в уголовно-правовой сфере:

Киберпреступления против детей – распространение незаконного контента, кибербуллинг, онлайн-эксплуатация.

Торговля детьми – незаконное усыновление, трудовая и сексуальная эксплуатация.

Домашнее насилие – скрытые формы жестокого обращения, требующие усиленного контроля и выявления.

Киберпреступления против детей в Кыргызской Республике становятся все более актуальной проблемой, требующей изменений в уголовно-правовой сфере. В последние годы

наблюдается рост преступлений, связанных с распространением незаконного контента, кибербуллинг и онлайн-эксплуатацией несовершеннолетних.

По данным Национального комитета статистики Кыргызской Республики, преступность в стране, включая преступления против детей, анализируется по различным показателям. Исследования показывают тревожные тенденции увеличения числа несовершеннолетних, пострадавших от преступлений, таких как насилие, сексуальная эксплуатация и кибербуллинг.

Как отмечает Р. Т. Исмаилов, «тенденция роста несовершеннолетних потерпевших от ряда преступлений, в особенности таких преступлений как: изнасилование; насильственные действия сексуального характера; действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста; развратные действия; нарушение законодательства о брачном возрасте при проведении религиозных обрядов; грабеж; хулиганство» [1].

Для борьбы с этими угрозами необходимо совершенствование законодательства, усиление контроля за интернет-пространством и проведение профилактических мероприятий. Важно также повышать цифровую грамотность детей и их родителей, чтобы минимизировать риски, связанные с онлайн-угрозами.

Торговля детьми — это глобальная проблема, которая включает незаконное усыновление, трудовую и сексуальную эксплуатацию. Это нарушение прав человека, которое часто сопровождается принуждением, обманом или злоупотреблением властью. В 2020 году Управление ООН по наркотикам и преступности зафиксировало почти 20 тысяч случаев торговли детьми. Однако реальное количество таких случаев может быть значительно выше из-за сложностей в выявлении и отчетности.

За последние 15 лет доля детей среди жертв торговли людьми увеличилась втрое. Сегодня каждый третий пострадавший — это ребенок. Торговля людьми затрагивает как девочек, так и мальчиков, но формы эксплуатации зависят от пола и региона. Девочек чаще вовлекают в сексуальную эксплуатацию, тогда как мальчиков — в принудительный труд (<https://news.un.org/>).

Уголовный кодекс Кыргызской Республики содержит ряд норм, направленных на защиту детей, включая: ст. 157 УК КР — «Половое сношение с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста»; ст. 158 — «Развратные действия»; ст. 166 — «Торговля людьми»; ст. 174 — «Жестокое обращение с детьми»; ст. 162 — «Вовлечение ребенка в порнобизнес» [2].

Введены также положения, усиливающие ответственность за преступления, совершенные в отношении лиц, заведомо находящихся в беспомощном состоянии, что включает детей. Однако существующее законодательство страдает от ряда проблем: нечеткость формулировок, пробелы в регулировании киберугроз, неразвитость правоприменительной практики, низкая квалификация специалистов, работающих с детьми.

На сегодняшний день, проблемы, стоящие перед уголовной юстицией, требуют кардинального переосмысления и развития существующих правовых механизмов защиты несовершеннолетних. В условиях цифровизации, трансформации преступных практик и глобализации криминальных угроз государству необходимо активизировать реформы в сфере уголовного права. Какие виды перспективы развития в этом направлении мы предлагаем:

Усовершенствование уголовного законодательства. Действующее уголовное законодательство в Кыргызской Республике требует адаптации к новым видам преступлений против детей, особенно совершаемых в цифровой среде. Необходима законодательная фиксация таких понятий, как онлайн-груминг (установление доверительных отношений с

целью последующего сексуального насилия), сексуальная эксплуатация через интернет, цифровая порнография с участием детей, кибербуллинг и другие. Точная юридическая квалификация этих деяний позволит исключить пробелы в правоприменении и повысит эффективность преследования преступников.

Создание специализированных ювенальных следственных подразделений. Преступления против детей требуют особого подхода, высокой профессиональной подготовки и навыков взаимодействия с несовершеннолетними. Поэтому важно создать ювенальные следственные группы в составе МВД, которые будут заниматься исключительно делами, где потерпевшими являются дети. Такие подразделения должны обладать специальной подготовкой в области детской психологии, международного права и техники допроса детей.

Введение обязательного участия специалистов – детских психологов и социальных работников – на стадии расследования. Участие детей в уголовном процессе без должной поддержки может причинить им дополнительный вред. Поэтому следует закрепить на законодательном уровне обязанность привлекать при допросах, осмотрах и других следственных действиях квалифицированных детских психологов и социальных работников. Их роль заключается не только в сопровождении ребенка, но и в защите его прав, оказании психологической помощи и мониторинге эмоционального состояния во время всего процесса. Таким образом, развитие уголовно-правового механизма должно идти по пути комплексной модернизации, включающей как нормативное реформирование, так и институциональное переоснащение правоохранительной системы с учетом лучших международных практик и приоритетов защиты интересов ребенка.

Список литературы:

1. Исмаилов Р. Т. Некоторые криминологические показатели преступлений против детей в Кыргызской Республике // Мир Закона. 2024. №9-10(269-270). С. 41-48.
2. Уголовный Кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года №127 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 14.03.2025 г.).

References:

1. Ismailov, R. T. (2024). Nekotorye kriminologicheskie pokazateli prestuplenii protiv detei v Kyrgyzskoi Respublike. *Mir Zakona*, (9-10(269-270)), 41-48. (in Russian).
2. Ugolovnyi Kodeks Kyrgyzskoi Respubliki ot 28 oktyabrya 2021 goda №127 (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 14.03.2025 g.). (in Russian).

*Работа поступила
в редакцию 19.05.2025 г.*

*Принята к публикации
26.05.2025 г.*

Ссылка для цитирования:

Жоробай кызы Т., Матмусаева М. К. Уголовно-правовые механизмы защиты детей от преступлений: современные вызовы и перспективы развития // Бюллетень науки и практики. 2025. Т. 11. №7. С. 380-384. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/116/51>

Cite as (APA):

Zhorobay kyzy, T., & Matmusayeva, M. (2025). Criminal Legal Mechanisms for Protecting Children from Crimes: Modern Challenges and Development Prospects. *Bulletin of Science and Practice*, 11(7), 380-384. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/116/51>